

Ключевые слова

О. Е. Левашева, Э. Григ, И. Ф. Петровская, научная биография.

Виноградова А. С.

О книге О. Е. Левашевой «Эдвард Григ»

Статья посвящена замечательной научной работе музыковеда, доктора искусствоведения и ведущего научного сотрудника ГИИ О. Е. Левашевой. Монография «Эдвард Григ» стала одной из первых биографических книг сектора музыки о зарубежном композиторе. Этапы подготовки материалов научного исследования и защиты издания в качестве докторской диссертации, как выясняется из архивных документов, были связаны с поворотными моментами развития музыкознания в нашей стране. В статье приведены фрагменты живого коллегиального обсуждения проблематики монографии, и шире — сочетания литературных и исторических задач, решаемых музыковедами. Трактовка «научной биографии», предложенная Левашевой, уверенно корреспондирует с сегодняшним днем и способна многое подсказать современным исследователям, избирающим этот жанр.

Key Words

O. E. Levasheva, E. Grieg, I. F. Petrovskaya, scientific biography.

Anna Vinogradova

On Ol'ga Levasheva's Monograph *Edvard Grieg*

This article is devoted to the remarkable scholarly work of musicologist, Doctor of Science (Art History), Leading Researcher at the State Institute for Art Studies Ol'ga Yevgen'yevna Levasheva. The monograph *Edvard Grieg* became one of the Music Department's earliest books on a foreign composer. As it turns out from archival documents, the stages of preparing research materials and defending the publication as a doctoral dissertation were associated with turning points in the development of musicology in our country. The article contains excerpts of a lively discussion on the problems related to the monograph and, more broadly, on the complex of literary and historical problems met by musicologists. The interpretation of 'scholarly biography' proposed by Levasheva has not lost its topicality and can suggest a lot to present-day scholars working in this genre.

О.Е. Левашева. Первые годы в ГИИ

Ольга Евгеньевна Левашева, советский и российский музыковед, наша старшая коллега по сектору музыки ГИИ, родилась 30 марта 1912 года в Благовещенске-на-Амуре, скончалась 21 февраля 2000 года в Москве. В 2022 году, в связи со 110-летием со дня ее рождения, сектор истории музыки почтил ее память, а сегодня мы посвящаем ей эту публикацию. В Википедии отмечено, что Ольга Евгеньевна стала старшим научным сотрудником сектора музыки с 1951 года, однако ее имя с предназначенной для нее зоной действия уже фигурирует в плане-проспекте пятитомной «Истории русской оперы», составленном В.Э. Ферманом в 1946-м (проект не состоялся). В тот год Ольга Евгеньевна окончила аспирантуру Московской консерватории у К.А. Кузнецова. Ферман писал в сопроводительной записке к плану-проспекту: «к участию в написании отдельных глав этого сводного труда привлекаются крупнейшие советские специалисты-музыковеды»¹, стало быть считая «крупнейшей» и тридцатичетырехлетнюю Ольгу Евгеньевну.

Левашева должна была написать главы «Состояние русской оперной культуры к началу девятнадцатого века» и «Русская опера с начала XIX века до конца 20-х годов»² во втором томе издания. В более детализированном варианте плана-проспекта за Левашевой закреплялась глава из тома 1 с названием «Крупнейшие композиторы XVIII века»; имелись в виду Е.И. Фомин, М. Матинский, В.А. Пашкевич, Д.С. Бортнянский, а также работавшие «над русской оперой» иностранные композиторы — И. Керцелли, В. Мартин-и-Со-лер и другие³.

1 Ферман В.Э. История русской музыки в пяти томах. Проспект издания // РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 1039. Л. 4.

2 Там же. Л. 5.

3 Там же. Л. 9–9 об.

Выбор был, разумеется, прицельный; очевидно, что к моменту составления плана Фермана у Ольги Евгеньевны уже накопился материал по теме. Предположение подтверждается тем фактом, что в 1948 она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Русская камерная песня в первых авторских сборниках». Однако первые годы службы в институте Левашевой пришлось посвятить сбору материала к готовящемуся 2-му тому «Истории советской музыки», в работе над которым обязательно должны были участвовать все члены сектора (ей предназначались разделы связанные с инструментальным творчеством, позднее ставшие главами «Камерные инструментальные ансамбли советских композиторов с 1934–1941 г.» и «Советская камерно-вокальная музыка в период с 1935–1941»⁴).

Ольга Евгеньевна Левашева

Так же, как и всем остальным, Левашевой вменялось в обязанность писать статьи в Большую советскую энциклопедию; именно там она могла применить свои знания в области доглинкинской музыки. На заседании 6 октября 1952 года ей было поручено «систематически знакомиться» с музыковедческой литературой зарубежных стран, делать сообщения коллегам на заседаниях, причем привлекать «материалы не только негативного, но и позитивного характера»⁵, что она и принялась довольно регулярно исполнять. Левашева отнюдь не потеряла интерес к направлению своей кандидатской работы и при первой возможности опять предложила на рассмотрение сектора тему «Русская опера до Глинки», несмотря на некоторое пересечение с работой Т.Н. Ливановой по истории музыкальной культуры XVIII века. Сектор поддержал это предложение⁶; впрочем вскоре она же сама и отложила «русскую оперу» на неопределенное время.

Видимо, ставшая постоянным фоном жизни работа с иностранной музыковедческой литературой натолкнула ее на довольно резкое

4 Главы обсуждены на заседаниях сектора музыки 25 июня и 6 октября 1952. Названия глав приведены по текстам протоколов // РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 597. Л. 26, 55.

5 Там же. Л. 58.

6 Протокол от 9 февраля 1953 // РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 598. Л. 36.

смещение исследовательского вектора. В самом начале 1954-го, 11 января, Левашева подала на рассмотрение сектора план работы «над научно-популярной монографией “Э. Григ”. Объем 15 листов текста»⁷. План также был одобрен, и тема в течение нескольких лет оставалась единственной «зарубежной» на секторе (первоначальная дата окончания работы намечалась на 1956 год). Постепенно, по мере обсуждения и предложений от коллег добавить «то» и «это», что хорошо отслеживается при чтении записей в протоколах, монография из «популярной» стала трансформироваться в «научную», а дата завершения переместилась на 1957-й. В результате, на заключительном заседании по книге, ее объем был зафиксирован в количестве 26 а.л. (2 декабря 1957)⁸. Материал, собранный для «популярного издания», имел такую научную насыщенность, что и для докторской диссертации Ольга Евгеньевна выбрала ту же тему — творчество Эдварда Грига.

Дело о командировке

Практически сразу по окончании Великой Отечественной войны институт начал переписку по вопросам международного сотрудничества и книгообмена (в РГАЛИ, фонде ГИИ 2465, хранится ежегодная переписка с советскими и зарубежными организациями, учреждениями и лицами о международном сотрудничестве, начиная с 1947 года. К 1957 году ее объем значительно вырос и занял три тетради вместо одной).

С начала 1950-х активизировалась новая деятельность сотрудников института: творческие командировки, связанные с темами исследований, — сначала по России и союзным республикам, затем в так называемые страны народной демократии и, наконец, в «капиталистические» страны. О.Е. Левашева предприняла усилия, чтобы выехать в Норвегию для сбора материала о своем герое на его родине; ее докторская диссертация, тем самым, могла стать частью некоего «прорыва» границ прежде замкнутой системы. Разумеется, такие поездки необходимо было длительно согласовывать и «пробивать». Первое упоминание о готовящейся поездке в материалах фонда ГИИ появляется в 1955 году. Это заявка «Института истории искусств» «в иностранный отдел президиума АН СССР» от 27 июля 1955 на заграничные командировки, где среди прочего значится направление «в Норвегию — с целью изучения материалов по исто-

⁷ Протокол от 11 января 1954 // РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 600. Л. 6.

⁸ Протокол от 2 декабря 1957 // РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 608. Л. 158–161.

рии норвежской музыкальной культуры — 1 сотрудника сроком на 1 месяц»⁹.

С начала 1956 года на правительственном уровне было решено расширять связи со скандинавскими странами; казалось, что это может помочь делу, однако заявку на поездку Левашевой пришлось отправлять в АН СССР неоднократно¹⁰. Когда в 1958-м, уже после завершающего обсуждения текста на заседании сектора музыки, выяснилось, что и на этот год командировке что-то или кто-то препятствует, коллеги предприняли усилия по поддержке.

Сохранилось неподписанное письмо от неназванного академика (копия, потому что оригинал был послан по адресу) главному ученому секретарю АН А. В. Топчиеву (советский химик-органик), посвященное командировке Левашевой. «Как стало нам известно от работников Отделения исторических наук, запланированная Институтом и Отделением командировка тов. Левашевой встретила возражение со стороны работника Отдела культуры ЦК КПСС тов. Б. М. Ярустовского, который имел беседу с Вами»¹¹. Аргументация в пользу поездки была приведена следующая: «Будучи изданной, эта работа привлечет внимание не только советской музыкальной общественности, но и зарубежных ученых и музыкантов. Однако в том случае, если в работе окажутся неточности и ошибки, можно будет ожидать и нежелательного для нас резонанса. Дело в том, что многие архивные материалы, хранящиеся в Норвегии, — письма Грига, партитуры, — до сих пор остаются не изданными»¹².

Долгожданная командировка состоялась осенью 1958 года. Ольге Евгеньевне было дано много ответственных поручений от руководства АН СССР, и она с честью справилась с ними; ее отчету на 7 листах было посвящено специальное заседание Института искусствознания, по материалам которого в Иностранный отдел Президиума АН СССР были сформулированы и отправлены ее предложения.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 39.

¹⁰ Заявку на поездку Левашевой в Норвегию высылали несколько раз на протяжении 1956-го и 1957 года, ее тему включали в план, но каждый раз именно она не выезжала.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2465. Оп. 1. Ед. хр. 176. Л. 65.

¹² Там же.

9-14
56 65

Главному Ученому секретарю АН СССР
академику А.В.Топчиеву

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Обращаюсь к Вам в связи с вопросом о научной командировке в Норвегию сотрудника Института истории искусства О.Е.Левашовой.

Как стало ^{нам} известно от работников Отделения исторических наук, запланированная Институтотом и Отделением командировка тов.Левашовой встретила возражение со стороны работника Отдела культуры ЦК КПСС тов.Б.М.Ярустовского, который имел беседу с Вами и в случае нашего желания оспорить его точку зрения просил обращаться непосредственно к Вам.

О.Е.Левашова - один из серьезных и способных сотрудников сектора истории музыки. Она в течение четырех лет работает над большой монографией о великом норвежском композиторе Э.Григе. Работа идет успешно, и монография обещает быть весьма интересным и ценным исследованием, во многом по-новому открывающим творческое лицо композитора. Будучи изданной эта работа привлечет внимание не только советской музыкальной общественности, но и ~~вниманию~~ зарубежных ученых и музыкантов. Однако в том случае, если в работе окажутся неточности и ошибки, можно будет ожидать и нежелательного для нас резонанса. Автор не застрахован от подобного рода неточностей. Дело в том, что многие архивные материалы, хранящиеся в Норвегии, - письма Грига, партитуры - до сих пор остаются не изданными. Их проработка необходима музыковеду, изучающему творчество Грига. Кроме того автору нужно ознакомиться с норвежским фольклорным материалом, ю торий недоступен исследователю, находящемуся в Москве.

Видимо, отсутствие сведений о характере работы О. Е. Левашевой, а также о степени опубликованности архивов Грига, послужило причиной возражений Б. М. Друстовского против командировки тов. Левашевой.

Очень прошу Вас при решении этого вопроса учесть мнение Института.

С глубоким уважением
академик

57
66

УТВЕРЖДАЮ:

и.о. Главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР

А.П. Хмельницкий

ДИРЕКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ

тов. Левашовой Ольге Евгеньевне, выезжающей в Норвегию
для научной работы.

Институт истории искусств поручает О.Е. Левашевой изучение материалов по норвежской народной музыке, хранящихся в Народном музее в Осло. Поручается изучение материалов по народной музыке и творчеству Грига, в Университетской Библиотеке в Осло.

Поручается посещение Норвежской Академии наук и Консерватории в Осло для установления научных связей.

Поручается ознакомиться с художественной культурой эпохи Грига по материалам Национальной галереи и Музея изобразительных искусств в Осло.

Поручается изучить материалы, хранящиеся в Доме-Музее Грига в Бергене, а также нотные рукописи и переписку Грига, имеющиеся в фондах Публичной библиотеки в Бергене.

Поручается ознакомиться с материалами Музея западно-норвежской художественной промышленности.

Зам. Академика-секретаря
член.-корреспондент АН СССР

/П.П. Третьяков/

67
40

Предложения по культурным связям с Норвегией

1. Осуществить обмен книгами, нотами, пластинками и другими материалами по норвежскому искусству и искусству нашей страны между АН СССР и библиотеками Бергена и Осло /Университетская библиотека в Осло и Публичная библиотека в Бергене/.

2. Осуществить регулярное получение информации о выходе в свет литературы по норвежскому искусству, музыке.

3. Запросить редкие книги и материалы по норвежской музыке и норвежскому искусству для микрофильмирования, например "Сборник норвежских народных песен": *Kindeman, Aeldere og nyere folkemelodier* "Сборники писем Э.Грига" 1/ *Grieg's udvalgte breve* (red. G. Hauch) 2/ *Grieg. Breve til Frants Bejer*.

4. Рекомендовать Фундаментальной библиотеке АН СССР подписаться на капитальный многотомный труд "Норвежская народная музыка", который готовится к изданию в Норвегии.

5. Опубликовать некоторые работы норвежских музыковедов по норвежской народной музыке, в частности - работы фольклористов Арне Бьерндаля /Берген/ и Уле Сандвика /Осло/. Возможно запросить авторов о том, какие работы они хотели бы опубликовать в СССР.

6. Осуществить связь с Домом-музеем Грига в Бергене, направив директору Музея, искусствоведу С.Торстейнсену материалы художественных музеев СССР.

Зам.директора Института

Ю.С.Калашников

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

АКАДЕМИКУ-СЕКРЕТАРЮ ОТДЕЛЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР

академику Е.М.ЛУКОВУ

29 XI 1958
№ 46-1824
МОСКВА, В-71 Б. Каузовская, 14
Коммутатор В 2-00-00

Глубокоуважаемый Евгений Михайлович,

Посылаю Вам поступивший в Иностраннный отдел АН СССР отчет о научной командировке в Норвегию старшего научного сотрудника Института истории искусств АН СССР т.Левашовой О.В.

Прошу Вас организовать обсуждение этого отчета в Институте истории искусств АН СССР и сообщить возможные предложения в Иностраннный отдел АН СССР.

Приложение: отчет на 7 листах.

Начальник Иностранного
отдела Академии наук СССР

В.А.Виноградов (В.А.Виноградов)

При ответе сослаться на наш № и дату.
Адрес для телеграмм: Москва Наука

11

Получено 24/11 1958 г.
ОТДЕЛЕНИЕ 1765
ИСТОР. ИСКУССТВ НАУК

8 ян. 7233

59 68

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Москва, 19, Волконка, 14 Телефон Б 1-43-81

26 ноября 1958 г.
№ 301/640

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ
академику И. Э. ГРАБАРЮ

Иностранный отдел Президиума АН СССР, ознакомившись с отчетом старшего научного сотрудника О. Е. ЛЕВАШЕВОЙ о научной командировке в Норвегию, просит организовать обсуждение этого отчёта в Институте и сообщить возможные предложения в Отделение исторических наук и Иностранный отдел.

Зам. ученого секретаря
Отделения исторических наук
АН СССР

Телушев /Г. П. Шурбованный/

Институт истории искусств
Ф. № 33-279. 27/11-58

2-я тип. Издат. АН СССР. Москва. Зак. 5524. Тир. 3000

Дело о защите диссертации

Результаты исследований Левашевой были обобщены в книге, известной, особенно во втором издании 1975 года, самому широкому кругу читателей. Каково же соотношение текстов научной работы — докторской диссертации — и популярного издания, первоначально выпущенного Государственным музыкальным издательством тиражом 20.000 и переизданного «Музыкой» тиражом 40.000 экземпляров? Выяснилось, что в случае монографии «Эдвард Григ» эти два жанра совпали, и в качестве текста диссертации в соответствующем отделе РГБ в Химках представлена именно книга Левашевой 1962 года (подписанная в печать 23 ноября 1961 года).

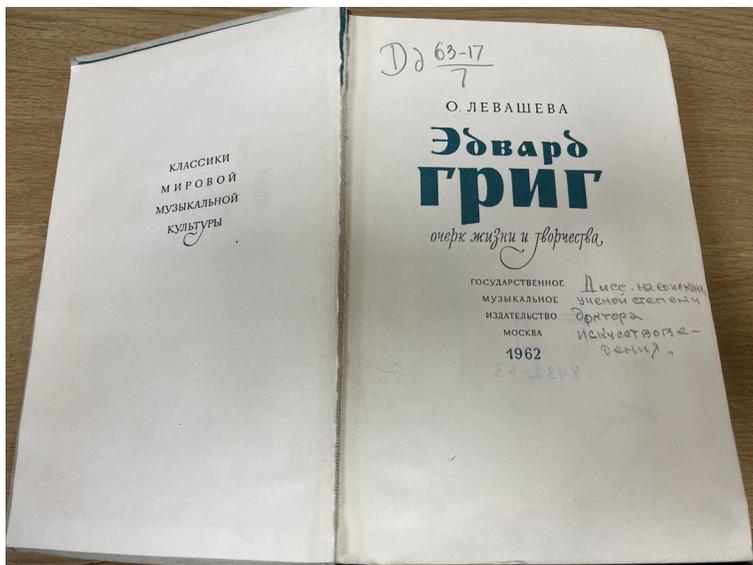
В РГАЛИ же, в материалах фонда с названием «Всесоюзный научно-исследовательский институт истории искусств АН СССР» сохранился документ «Дело о защите Левашевой Ольгой Евгеньевной докторской диссертации “Эдвард Григ”» (Ф. 2465. Оп. 2. Ед. хр. 278); дата самой защиты обозначена 15-м марта 1963 года¹³.

На суд диссертационного совета была представлена именно книга, и именно книгу обсуждали рецензенты и оппоненты. В описи документов, находящихся в деле, указаны отзывы разного вида: предварительные рукописные, напечатанные на машинке окончательные, машинописные с многочисленной правкой для прочтения на заседании, а также вырезки из газетных рецензий на выход книги. Тексты отзывов свидетельствуют, что обсуждение балансировало между научной и художественной проблематикой, музыковедческим и стилистическим анализом материала.

Официальные руководители, заведующие сектором эстетики (Б.Р. Виппер) и сектором истории музыки народов СССР (Ю.В. Келдыш), как и полагается, предоставили совместный объемный и подробный положительный отзыв максимально объективного тона. Выдержка из отзыва свидетельствует:

Книга О.Е. Левашевой общим объемом 36 с половиной авторских листов, выполнена по плану Института истории искусств Академии наук СССР и выпущена музыкальным издательством в серии «Классики мировой музыкальной культуры». Являясь первым в нашей стране всесторонним исследованием

¹³ Форма защиты книги (в жанре научной биографии) на протяжении 1960-х успешно применялась музыковедами. Так, 23 марта 1967 докторскую диссертацию «Роберт Шуман» защитил Д.В. Житомирский (по монографии 1964 года), 28 декабря того же года — Е.М. Орлова (по монографии «Б.В. Асафьев. Путь исследователя и публициста», 1964), 8 сентября 1970-го — И.В. Нестьев (по монографии «Бела Барток», 1969).

О. Е. Левашева. Эдвард Григ. Книга-диссертация. Оборот титула

творческой биографии Грига, монография О.Е. Левашевой выделяется на общем фоне литературы о великом норвежском композиторе — полнотой в охвате материала и широкой постановкой научной проблемы.

Исследовательница привлекла весьма обширный и разнородный материал, как связанный с биографией и творчеством Грига, так и относящийся к культуре Норвегии (отчасти Дании), особенно к искусству норвежского народа. <...> Ряд материалов исследовательница почерпнула на родине композитора — в архивах и библиотеках Бергена, Осло, Трельхаугена, в опоре на сведения современных норвежских фольклористов. Все это придало необходимую конкретность и впервые позволило поставить проблему народности григовского искусства, давно занимавшую музыковедов, на вполне реальную достоверную почву. <...> Достаточное внимание уделено в работе О.Е. Левашевой отношениям Грига и Чайковского (в приложении приведена переписка) и вообще русским связям Грига, который, как известно, был особенно близок как художник русским музыкантам и любителям музыки. <...>

14 XII.62¹⁴

¹⁴ Дело о защите Левашевой Ольгой Евгеньевной докторской диссертации «Эдвард Григ». 15 марта 1963 г. // РГАЛИ Ф. 2465. Оп. 2. Ед. хр. 278. Л. 7-9.

Итак, основная научная проблематика труда Ольги Евгеньевны предсказуемо трактовалась как убедительно доказанная народность григовского искусства. Но чем дальше рецензенты отстояли от руководящих постов и связанных с этим обязательств, тем явственнее различимы в их выступлениях попытки найти новизну труда Левашевой не только в музыковедческом ракурсе. Характерен, например, подход, проявившийся в предварительном отзыве на диссертацию Я.И. Мильштейна, автора недавно вышедшей к тому времени двухтомной монографии о Листе:

<...> О.Е. Левашева легко и свободно переходит от общеэстетических и музыкально-технологических вопросов к живому, конкретному человеку. Она не отделяет чисто теоретического от чисто биографического, как это нередко делается в подобных трудах. Биография Грига изложена у нее достоверно и последовательно, в тесной связи с его творчеством, причем эта биография служит как бы отправной точкой к более подробной разработке отдельных частных вопросов искусства Грига, например, его гармонического языка, фактуры, интонационного склада и т.д. О.Е. Левашева убедительно показывает, что жизнь и творчество у Грига органически сплелись друг с другом. Творчество питалось у него жизнью, жизнь в свою очередь была немислима без творчества. <...>
М. 73.63¹⁵

Но выше всех «воспарил» над специально-музыковедческим аспектом книги-диссертации А.Д. Алексеев, доктор искусствоведения, до 1960 года возглавлявший сектор музыки:

Когда начинаешь читать монографию, о ней возникает первое непосредственное впечатление как об увлекательно написанной книге о Григе. Читаешь дальше и облик любимого композитора становится еще ближе, теплее, человечнее¹⁶.

Далее Александр Дмитриевич привел свои доводы в пользу новизны, но не представленного в книге материала, а способа работы с ним автора.

Когда идет речь о творчестве писателей, композиторов, художников, нередко возникает вопрос о воплощаемых ими образах того или иного человеческого типа, иногда того или иного исторического лица. Мы знаем, как часто над каким-нибудь типом, над каким-нибудь образом работали многие авторы, как постепенно каждый из них, углубляя этот образ, обогащал его новыми чертами.

¹⁵ Там же. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 14.

И вот, наконец, кому-то удавалось создать образ особенно многогранный, привлекающий богатством своих жизненных проявлений. Количество переходило здесь в новое художественное качество.

Мне кажется, в этом отношении можно провести аналогию с музыковедческими работами. Особенно тогда, когда они являются работами, посвященными воссозданию облика какого-нибудь композитора. Заслуга нашего автора — создание именно такого яркого, целостного, многогранного образа Грига. В этом я вижу главную новаторскую особенность труда О.Е. Левашевой¹⁷.

Создание образа — задача довольно необычная для музыковедческого исследования, органичная скорее для литературного труда. Для ее решения был задействован целый спектр выразительных средств. В их числе Алексеев особо выделил обильный иконографический материал книги:

Изобразительный материал в диссертации — не просто иллюстрации, это — также «голос» единого полифонического целого, который раскрывает мысли автора и дополняет их¹⁸.

Справедливости ради стоит отметить, что плохая полиграфия порядочно испортила впечатление от действительно выдающегося изобразительного ряда.

Перед завершением своей довольно пространной речи (отзыв в обязательном порядке зачитывался) А.Д. Алексеев сделал цезуру, разделив свою высказывание на «до» и «после». «До» — относилось к практической задаче подтверждения высокой квалификации представленного труда. «После» — выводило автора книги-диссертации из зоны по умолчанию уже состоявшейся защиты на иной уровень. Алексеев продолжил:

На этом я мог бы и закончить свое выступление. Но позволю себе задержать [вас] еще на несколько минут, чтобы остановиться на еще одной проблеме, представляющейся мне очень важной. <...> При оценке деятельности какого-нибудь крупного мастера — художника, писателя, композитора, — останавливаются естественно на его мастерстве, на содержательности и новизне его творения, но кроме того еще говорят об индивидуальности автора. Нас не может не интересовать вопрос о том, имеет ли он свое лицо. Когда мы судим музыковеда на предмет присуждения ему самой высокой и почетной степени — доктора искусствоведения, мне думается, мы тоже не можем обходить

¹⁷ Там же. Л. 17.

¹⁸ Там же. Л. 19.

этой проблемы. <...> Безусловно, у нее [О.Е. Левашевой] есть свое творческое исследовательское лицо. Это выражается не только в собственной индивидуальной манере письма, очень привлекательным, лирическим раскрытием образов музыкальных произведений. Я имею в виду, что у этого исследователя безусловно есть своя тема¹⁹.

Алексеев назвал тему Ольги Евгеньевны, исследовательскую (или писательскую?), так: «Тема простой человеческой души, <...> во всем [ее] лирическом обаянии»²⁰. Несмотря на кажущуюся банальность этого определения, появившегося в кульминационном разделе выступления оппонента, в нем безусловно содержалось нечто важное.

Левашева в биографическом исследовании о Григе прежде всего предоставила возможность высказаться ему самому; этим сразу была достигнута высокая степень достоверности и устранилась дополнительная нагрузка с автора в виде неизбежного для жанра изложения фактологической канвы. Ей повезло: ее герой оставил не только музыкальные, но и автобиографические тексты, причем, высокого литературного уровня. Если Левашевой и приходилось в чем-то их корректировать, то только в тех случаях, когда Григ подвергал критике-«развенчанию» самого себя, или соглашался с критикой в свой адрес.

Вот три показательных примера.

Детство в Бергене, по утверждению Грига, протекало без знания и интереса к народной музыке. Левашева привела цитату из биографии Д.М. Юхансена: «Григ сам говорил своему американскому биографу Финку, что первые фортепианные пьесы и песни он писал, не зная народной музыки своей страны»²¹. Но Ольга Евгеньевна не была уверена, что это так, потому что нельзя было жить в Бергене и не уловить, не почувствовать «той атмосферы народного музыкального искусства, которой насыщен был весь окружающий его городской быт»²².

Творческое самоопределение Грига произошло под сильным воздействием личности и идей Рикарда Нурдрока, рано умершего незаурядного норвежского музыканта-патриота; это обстоятельство, как ставящее под сомнение самостоятельность выбора пути композитором, часто подчеркивалось в иностранных трудах. Ольга Евгеньевна подвергла пересмотру утверждения неназванных зарубежных музыковедов, о том что Нурдрок диктовал Григу «темы и за-

¹⁹ Там же. Л. 24–25.

²⁰ Там же.

²¹ Левашева О.Е. Эдвард Григ. М.: Музыка, 1975. С. 63.

²² Там же. С. 64.

мысли его сочинений»²³. И хотя сам композитор писал: «Значение Нурдрока в моей жизни нисколько не преувеличивают. Это чистая правда: благодаря ему я прозрел»²⁴, Левашева увидела больше правды в других его словах: «Но мое стремление к национальному уже пробудилось, прежде чем я познакомился с ним, хотя и не принесло еще творческих результатов»²⁵.

Исследовательница также не приняла полностью выводы Грига относительно размеров собственного дарования, а также тех жанров, которые ему были доступны или недоступны. Композитор писал: «Художники, подобные Баху и Бетховену, воздвигали церкви и храмы на вершинах гор. Я же хотел бы <...> строить для людей уютные жилища, в которых они чувствовали бы себя счастливыми. Иными словами, я записывал народную музыку моей страны. По стилю и форме я остался немецким романтиком шумановской школы»²⁶. Ольга Евгеньевна опять воспользовалась методом сопоставления авторских цитат для обоснования собственного вывода. «...Прежде всего нужно быть человеком, писал Григ в письме к А. Зилоти. Подлинное искусство возникает только из человека». Левашева продолжила: «Эта мысль, взятая в широком философском аспекте, не требовала, в сущности противопоставления Грига Баху и Бетховену»²⁷.

Каждый раз Ольга Евгеньевна мягко оправдывала композитора перед самим собой. У Грига немного смутных эпизодов в биографии, так как его личность была кристально чиста, но в жизни любого человека случаются моменты, которые требуют объяснения. Комментарии, которые считала своим долгом сделать О.Е. Левашева, неизменно были в пользу Грига, компенсируя негатив композитора по отношению к самому себе.

Единственный пункт, по которому Левашева позволила себе сказать «резкое слово», — критика творчества Грига в прессе. Тут она практически сбилась с ровного объективного тона и убежденно возражала. Она не сделала исключения даже для Клода Дебюсси, оказавшегося в числе «недобросовестных рецензентов»:

²³ Там же. С. 111.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 112.

²⁶ Там же. С. 508.

²⁷ Там же. С. 509.

Неприятный по своей тенденциозности, обильно приправленный журнальным остроумием фельетон Дебюсси свидетельствует о том, что французский композитор не смог преодолеть воздействия шовинистически настроенных официальных кругов Парижа²⁸.

Во взгляде Левашевой-биографа на Грига последний предстал человеком маленьким (он в самом деле был очень небольшого роста), хрупким, ранимым. В начале жизни — «студент-ребенок», в конце — «сгорбленный странник в дорожном плаще»; действительно, «простая», чистая «человеческая душа, <...> во всем [ее] лирическом обаянии».

О научной биографии сегодня

Жанр биографического повествования, сочетающего исследовательские и художественные приемы, представленный в докторской диссертации Ольги Евгеньевны, примерно с 1990-х переживает ренессанс. Причем не только сам жанр, но и его научное осмысление в историко-философских трудах. В рамках небольшой статьи невозможно выстроить широкую панораму взглядов и теорий. Однако кое-что полезное для прояснения индивидуальной специфики подхода Левашевой к жанру научной биографии все же можно предпринять.

Предложим сравнение позиций ученого — практически ровесницы Ольги Евгеньевны, — а именно историка и источниковеда И.Ф. Петровской (1919–2014), и современной исследовательницы, занимающейся герменевтическим методом создания научной биографии, кандидата исторических наук из Омского университета А.Б. Николаевой. Сравнение это отнюдь не уравнивает достижения и научный статус обоих авторов; оно лишь маркирует разные грани хронологической шкалы при общей сфере интересов. Столь же существенно, что обе исследовательницы в процессе изложения собственных умозаключений считали своим долгом давать фон, густо населенный мыслями предшествующих и современных историков и философов о феномене биографики, и тем самым представили показательный срез информации.

Биографика для Петровской — «специально историческая наука»²⁹ или «отрасль науки истории»³⁰, а сама история, несмотря на то, что «точной» «не является и никогда не станет», «не перестает быть наукой, при обязательном условии — применении научных методов»³¹.

Николаева констатирует, что в настоящее время, в связи с повышением «исследовательского и общекультурного интереса к жанру и тексту жизнеописания» происходит «изменение стиля повествования от сугубо научного к полухудожественному», и задачей становится «создание психологического портрета героя»³² (то есть, «образа», как в рецензии Алексева). По мнению исследовательницы происходит «рост интеллектуализации исторической науки, выражаемой в методологическом сотрудничестве с философией, социологией, культурологией, психологией, литературоведением и биографикой (а также биографистикой и просопографией)»³³. Таким образом, научная биографика выходит из подчинения только истории и «представляет собой междисциплинарный культурно-исследовательский опыт жизнеописания»³⁴.

Одним из важнейших ракурсов для обеих исследовательниц (и для нас в контексте содержания статьи) становится обсуждение самой фигуры автора научной биографии.

Петровская ставит вопрос: «Каждый ли может стать биографом?»³⁵, и после отрицательного ответа дает подробное обоснование своей позиции.

Биография Другого не получится у человека самовлюбленного, самонадеянного, с комплексом «сверхполноценности», слишком уверенного в своих возможностях понять, постичь, склонного к поспешным умозаключениям. <...> Биографу нужна способность к сочувствию Другому, при осознании его другим, без уподобления его себе (или себя — ему). Стремление понять Другого и определенное «дружелюбие» <...> — нравственный и интеллектуальный долг³⁶.

²⁹ Петровская И. Ф. Биографика. Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб.: Logos, 2003. С. 13.

³⁰ Там же. С. 14.

³¹ Там же.

³² Николаева А. Б. Современная научная биография как герменевтическая персональная история: открытый вопрос // Научные исследования. 2019. 2 (28). С. 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nauchnaya-biografiya-kak-germenevticheskaya-personalnaya-istoriya-otkrytyy-vopros?ysclid=Iwqmtpfga9409479970> (дата обращения 22.04.2024).

³³ Там же. С. 17.

³⁴ Там же.

³⁵ Петровская И. Ф. Биографика. С. 46.

³⁶ Там же.

В статьях Николаевой феномен автора биографии также обсуждается и, более того, подвергается изучению наравне с созданным им текстом, так как в нем герой и биограф отражаются вместе; Николаева констатирует, что анализ самого интерпретирующего человека, «фигура которого органична постмодернистской науке»³⁷, нынче весьма актуальна. В связи с этим «фигура интерпретатора (то есть автора биографического исследования) становится очень заметной, она определяет ценность современного научного жизнеописания»³⁸.

Оба автора единодушны в вопросе включения в исследовательскую зону научной биографии эмоционального мира героя. Николаева солидаризируется с мнением Петровской («деятельность человека можно понять, лишь принимая во внимание его чувства, эмоции»³⁹), а несколько далее предлагает пересказ мысли филолога и лингвиста Г.И. Богина об основной цели деятельности биографа, без достижения которой ни научная, ни художественная ценность «пространства жизнеописания» не состоятельна, — постижении «души» его героя:

Душа <...> предстает в качестве онто-коммуникативной конструкции, что оказывается первостепенным в процессе биографической реконструкции и ценным в соизмеримости герменевтического опыта с биографическим методом⁴⁰.

Обе исследовательницы считают необходимым установление связи между автором и его героем. Петровская утверждает, что биографу «нужна способность “задумчиво и участливо” всматриваться в души героя биографии и окружающих его лиц»⁴¹, но «необходимо остерегаться опоры на собственный опыт; “вчувствование”, “внутреннее постижение” противопоказаны, ибо чувства Другого пережить невозможно»⁴². Николаева (вместе с группой ученых, признающих герменевтический метод действенным для биографики) перемещает автора текста несколько ближе к своему герою, разрешая ему «диалог», «вопросание» и «интерпретацию»⁴³.

³⁷ Там же. С. 83.

³⁸ Николаева А.Б. Биографическая рефлексивная история как результат трансформации современного жизнеописания ученого // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24. № 2. С. 136.

³⁹ Николаева А.Б. Соизмеримость биографического опыта и герменевтического метода // Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (19). С. 31.

⁴⁰ Там же. С. 32.

⁴¹ Петровская И.Ф. Биографика. С. 47.

⁴² Там же.

⁴³ Николаева А.Б. Соизмеримость биографического опыта и герменевтического метода. С. 32.

Установлением связи с героем исследователи-писатели занимались всегда, но в советское время они были в гораздо большей степени детерминированы идеологически. Сейчас автор сам налаживает контакт со своим героем и его временем, входя со своими рефлексиями в систему собственного текста. Таким образом, в пространстве научной биографии можно оперировать и методом герменевтического анализа.

Что и говорить, современный автор научной биографии или научного жизнеописания гораздо свободнее поневоле подчиненной идеологическим догмам О.Е. Левашевой. Но персона автора есть в любом биографическом тексте; просто тогда ее было принято скрывать. Сейчас же практически общепризнанно, что «биография, в особенности, научная, является качественным иллюстратором жизненного мира — причем, как самого героя, так и автора-биографа»⁴⁴. Точно так же биографический текст способен рассказать и об историческом контексте, в котором он был написан.

Этот метод анализа «работает» и в отношении текстов наших предшественников, в которых они лично стоически скрывались за массивами отработанных документов и материалов. В этом смысле Ольга Евгеньевна Левашева, как представляется теперь, интуитивно или сознательно выбрала направлением исследования научную биографию близкого ей композитора, оставив нам свидетельства и о своем герое, и о самой себе.

⁴⁴ Николаева А.Б. Онто-культурные взаимосвязи в современной научной биографии // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы Международных научных конференций. Омск, 2019. С. 48.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Левашева О.Е.* Эдвард Григ. М.: Музыка, 1975.
- 2 *Николаева А.Б.* Соизмеримость биографического опыта и герменевтического метода // Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (19). С. 30–33.
- 3 *Николаева А.Б.* Биографическая рефлексивная история как результат трансформации современного жизнеописания ученого // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24. № 2. С. 135–140.
- 4 *Николаева А.Б.* Онто-культурные взаимосвязи в современной научной биографии // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы Международных научных конференций. Омск, 2019. С. 47–48.
- 5 *Николаева А.Б.* Современная научная биография как герменевтическая персональная история: открытый вопрос // Научные исследования. 2019. 2 (28). С. 16–18. *Современная научная биография как герменевтическая персональная история: открытый вопрос — тема научной статьи по философии, этике, религиоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)*
- 6 *Петровская И.Ф.* Биографика. Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб.: Logos, 2003.

REFERENCES

- 1 *Levasheva O.E.* Ėdvard Grig [Edvard Grieg]. Moscow: Muzika, 1975.
- 2 *Nikolayeva A.B.* Soizmerimost' biograficheskogo opita i germenevticheskogo metoda [Compatibility of biographical experience and hermeneutic method] // *Gumanitarnie issledovaniya* [Humanities]. 2018. No. 2 (19). P. 30–33.
- 3 *Nikolayeva A.B.* Biograficheskaya reflektivnaya istoriya kak rezul'tat transformacii sovremennogo zhizneopisaniya uchenogo [Biographical reflexive history as an outcome of the transformation of a contemporary scholar's life story] // *Vestnik Omskogo universiteta* [Proceedings of the University of Omst]. 2019. Vol. 24. No. 2. P. 135–140.
- 4 *Nikolayeva A.B.* Onto-kul'turnie vzaimosvyazi v sovremennoy nauchnoy biografii [Onto-cultural correlations in contemporary scholarly biography] // *Sbornik izbrannikh statey po materialam nauchnikh konferencyi GNII 'Nacrazvitie'. Materiali Mezhdunarodnikh nauchnikh konferencyi* [Collection of Articles after the Materials of International Scholarly Conferences]. Omsk, 2019. P. 47–48.
- 5 *Nikolayeva A.B.* Sovremennaya nauchnaya biografiya kak germenevticheskaya personal'naya istoriya: otkritiy vopros [Contemporary scholarly biography as a hermeneutic history: an open question] // *Nauchnie issledovaniya* [Scholarly Papers]. 2019. 2 (28). P. 16–18. *Sovremennaya nauchnaya biografiya kak germenevticheskaya personal'naya istoriya: otkritiy vopros — tema nauchnoy stat'i po filosofii, etike, religiovedeniyu chitayte besplatno tekst nauchno-issledovatel'skoy raboty v elektronnoy biblioteke KiberLeninka (cyberleninka.ru)*
- 6 *Petrovskaya I.F.* Biografika. Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedeniy o deyatelyakh Rossii 1801–1917 godov [Biographics. An Introduction to a Field of Scholarship and a Survey of Biographical Sources Related to Russian Personalities of 1801–1917]. Saint Petersburg: Logos, 2003.